Сенот Yokdzonot. По стенкам свисают корни фикуса-душителя

Возвращение в Шибальбу

Череп, Змея и Девять крысиных нор

Pierre Constant (Франция)
Фото автора ▮ Перевод Анны Нижник

Известный французский фотограф и исследователь подводных пещер, изучающий их по всему миру, сделал уникальный репортаж о малоизвестных сенотах Мексики специально для нашего журнала.

Спустя год я снова в Мексике! В этот раз поездка с начала и до конца посвящена «кладбищам» индейцев майя, которыми являются многие сеноты.

Дайвинг мы начали с погружения в сеноте Калавера («череп» по-испански). Вход в него – небольшая дыра среди известняка, в которую спускается 10-метровая веревочная лестница. На глубины 5–8 метров здесь ныряют на задержке дыхания, только с маской и фонарем,

Автор в храме бога Чака в Майяпане

без ласт, чтобы не намутить. Мы ныряем... и останавливаемся, пораженные зрелищем, – илистое дно почти везде устилают человеческие кости. Здесь находится коллекция из 120-ти скелетов индейцев майя – человеческие жертвоприношения, память давно минувшей эпохи.

В соответствии с теорией Кловис, первые жители Америки пришли из центральной Сибири через пролив Беринга 13500–13000 лет назад. Другие теории предполагают, что это были обитатели Монголии, Австралии или Меланезии, переплывшие Тихий океан.

Мексики же первая волна переселенцев достигла примерно 11000 лет назад. На юге Юкатана в пещере Лолтун найдены окаменелые останки палеоамериканской лошади, *Equus conversidens,* и ископаемого бизона, *Bison antiquus.* Первыми людьми на Юкатане были, конечно, майя, и полуостров является сердцем цивилизации майя. Эта культура существовала с 1500 г. до н.э. до 1697 г. н.э. Национальный институт археологии (INAH) в 2000 г. открыл проект по изучению и описанию сенотов и культурного материала, в них сохраняющегося. По предкерамическому периоду были найдены три почти полностью сохранившихся скелета – это наиболее древние останки человека на территории юга Мексики и Центральной Америки. К западу от Тулума в системе сенота Актун Ха была найдена подводная пещера с древними человеческими останками, так называемый «Зал предков». При раскопках доисторического сайта *La Chimenea* в сеноте Тадж Махал, к югу от Плайи дель Кармен, на глубине 23 м были обнаружены скопления древесного угля, в ко-

В сеноте Dzonot Ila

торых присутствовали человеческие зубы, нижние челюсти, позвонки и кости ископаемой ламы *Hemiauchenia macrocephala*. В затопленной пещерной системе Наранхаль (4,5 км к юго-западу от Тулума), на дне, на глубине 22,6 м был найден скелет женщины, сохранившийся на 80 %. На момент смерти ей было 25–30 лет, она была ростом 1 м 40 см и весила 53 кг, радиоуглеродный анализ С14 показал датировку 11670 ± 60 лет. В сеноте *Las Palmas* на такой же глубине обнаружили скелет, сохранившийся на 90 %, тоже женский, 1 м 52 см ростом, весом 58 кг, возраст – 44–50 лет. Датировка показала возраст 8050 лет. Третий скелет был найден в пещере *El Tempio,* в 18 км к северу от Тулума, на глубине 23,5 м, в 185 м от входа в сенот, он сохранился на 70 %. Это был мужчина 25–30 лет. Радиоуглеродный анализ провести не удалось из-за того, что кости сильно пострадали от воздействия соленой воды.

Пещерные системы, в которых обитали первые майя, образовались в периоды низкого уровня Мирового океана, во время ледниковых периодов плейстоцена, и стояли сухими в течение многих тысяч лет. А в раннем голоцене, между 13000 и 7600 лет назад, вследствие таяния ледников в северном полушарии уровень океана поднялся, и пещеры были затоплены.

От Плайи дель Кармен до Мериды – километров 360. Заезжаем по пути посмотреть сенот **Йокдзонот** и, конечно, в **Исамаль**. «Город трех культур» Исамаль – прекрасный колониальный город, основанный в середине XVI века на руинах древнего города майя. Его самое важное строение, францисканский мо-

Перед погружением. Спускаем вниз баллоны. Сенот Kamperen

настырь, был основан в 1550 году знаменитым Диего де Ландой. Это тот самый человек, который сначала сжег книги майя, а потом стал знатоком их языка и культуры, и его труд долгое время оставался единственным источником сведений о жизни индейцев.

К югу от Мериды, в получасе езды от нее, – поселок **San Antonio Mullix**, где мы планируем заночевать в палапа-кабанас – традиционной юкатанской хижине с конической крышей из листьев пальмы *Paja toquilla* (она же «палапа»). Мы выбрали это место для ночевки в максимальной близости к сенотам, чтобы утром сразу идти нырять.

Мерида, на самом деле, – хороший выбор для базирования. Во-первых, этот оживленный колониальный город просто очарователен, и здесь много интересного – рестораны, бары, ночная жизнь, музеи. А во-вторых, от Мериды совсем недалеко до сенотов – они находятся к югу и юго-востоку. Не говоря уже о множестве археологических сайтов – Майапан, Ушмаль, Цибильчальтун, Ошкинток, Мотуль...

У сенотов Мериды есть весьма существенное отличие от сенотов Кинтана Роо (расположенных вдоль маршрута от Плайи до Тулума), это их глубина. Если на востоке пещеры, сеноты и каверны довольно неглубокие – в среднем от 10 до 25 метров, что делает их удобными для длительных исследований, то западные сеноты вокруг Мериды имеют глубины от 40 метров.

По утрам тут довольно холодно. Лес звенит от голосов птиц. Здесь и цветастые момоты с длинными хвостами, и шумные колонии касиков, и юкатанские лори – зеленые, с красными головами и в белых шапочках... Таким звенящим утром мы с Максом двинули на велосипедах 3 км по тряской дороге к сеноту **Ш'батун** (X-batun). Сенот открытого типа, круглый, с отвесными 10-метровыми стенками, с которых свисают вниз корни фикуса-душителя. Этот фикус по-испански называют *Alamo*. Он знаменит тем, что своими корнями разрушает любые руины, встречающиеся на своем пути, и тем, что качает воду из сенотов, запуская корни во все дыры в земле.

В 300 метрах от Xbatun-а – сенот **Дзомбакаль** (Dzombacal), полуоткрытого типа. Здесь уже ждет водитель Улисс, он привез наше снаряжение. Под водой склон обрывается вниз на 50 метров. У меня в баллоне Nitrox 32, так что глубже 40 мне идти нельзя.

Диего де Ланда писал в 1566 году: «Был у них обычай бросать в этот колодец живых людей, и они верили, что люди те не погибают, хотя никто их больше не видел».

Старый череп майя на дне сенота Noh Mozon

Однако, видимо, кислородом я все же отравился – из задумчивости меня вывел отчаянно жестикулирующий Макс. Я посмотрел на компьютер – 43 метра!

Возвращаемся наверх. Там, на 14 метрах, нас встречает череп индейца майя – вделанный в цементный постамент, с поясняющей табличкой на испанском – «No tocar. No remover. INAH!». («Не трогать. Не перемещать. Национальный институт антропологии»). Ощущаешь себя как в музее.

Сенот Ялуциль (Yalutzil). Дно все устлано пометом летучих мышей. На дне – черепа (пока только коровьи), расписная керамика майя. У входа в сенот – отличный кадр – ствол дерева с распростертыми ветвями в лучах солнца.

В сеноте **Канкиришче** (Kankirixche, «Змея спускается с дерева» на языке майя), на дне, на глубине 25 м мы натыкаемся на интересные формации из растрескавшейся обожженной глины, напоминающие крокодилью шкуру. Вход в пещеру украшен массивными сталактитами и колоннами – хороший кадр с контровым светом для широкого угла.

Сенот Nah Yah, к югу от Теко, около деревни Пишуа, – большой сенот, квадратный в плане. Он полуоткрытого типа – сверху его с одной стороны закрывает плоский потолок.

В 10 утра солнечные лучи заглядывают в него практически вертикально. Нас встречает хозяин сенота Лео, очень приветливый, его дети помогают нам нести снаряжение. К входу нужно спускаться по крутой деревянной лестнице, приводящей на небольшую платформу. Под водой сенот становится колодцем, уходящим вертикально вниз на глубину более 40 м. На склонах на дне – множество черепов крупного рогатого скота, а также один человеческий. У стенок сенота – несколько куч щебня.

Демон смерти за жертвоприношением

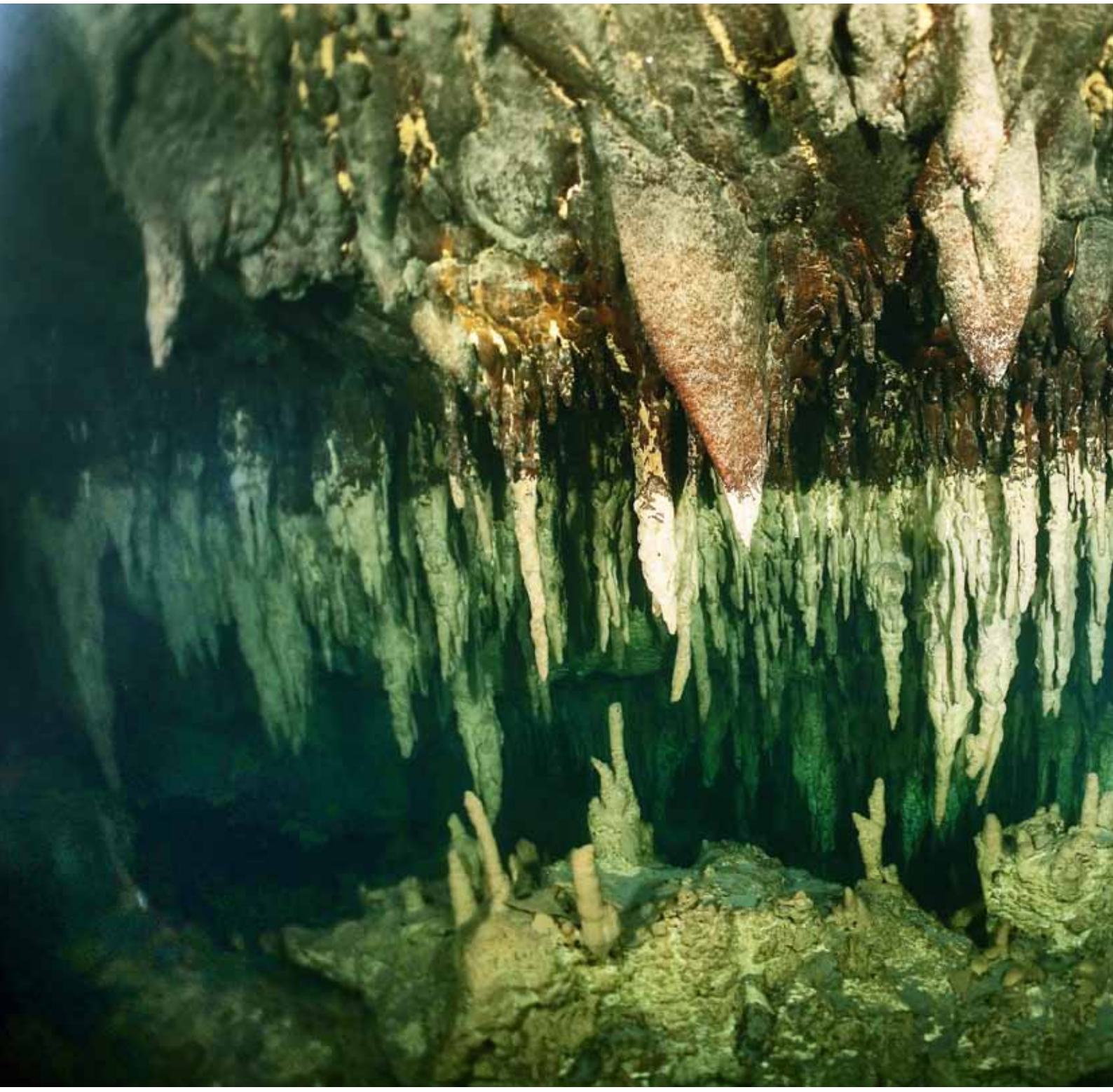
Обитатели Шибальбы – преисподней майя. Рисунок на ритуальном сосуде

Название Nah Yah переводится с языка майя как «сапота» (это название местного фрукта, он же – «черная хурма»).

В 56 км на юг от Мериды, южнее Тельчакильо, расположен сенот **Noh Mozon**. Размеры водного зеркала – 30x20 м, максимальная глубина 45 м. К сеноту ведет крутой спуск по лестнице, которая заканчивается платформой. На дне – опять черепа скота и керамика майя. У подножья валуна из донных отложений выглядывает живописный широколицый череп индейца майя медно-коричневого цвета.

Вечером мы ныряем в сеноте **Кампепен** (Kampepen). Здесь все иначе. Этот сенот пока в процессе формации, его крыша еще на месте. К воде мы спускаемся, протискиваясь в дыру между корней фикуса-душителя, по узкому колодцу, а остающиеся до воды 10 метров преодолеваем по вертикальной железной лестнице, выходящей на деревянную платформу. Баллоны и снаряжение спускают сверху на веревках. Осторожно спускаемся по лестнице – колодец постепенно расширяется, и мы оказываемся в колоколообразном зале, большом, круглом и довольно жарком. Вокруг извиваются корни фикуса, кудрявые и медно-коричневого оттенка, – «witches hair», ведьмины волосы, как говорят англичане. Атмосфера галлюцинирующая. Очень прозрачная вода, максимальная глубина этого дайва – 14 м. Находим два черепа, лежащие рядом, – собачий и человеческий. Майя приносили своим богам в жертву не только людей, но и животных, еду, цветы, глиняную посуду...

Кругом кипит подводная жизнь – тут и темно-серые сомы, и жемчужно-белые безглазые пещерные рыбы, и золотые креветки с длинными клешнями. Рыбка *Typhliasina persei*, между прочим, – эндемик Мексики, она встречается во многих пещерах и сенотах Юкатана.



«Крашеные» сталактиты в пещере Gruta de Chihuan

Еще одна ночь в Мериде и еще один день погружений на юго-востоке. Едем сквозь сухие колючие леса Юкатанского известнякового плато к сеноту **La Ruina**. Совсем забытое Богом место. «Это место закрыто для широкой публики, – объясняет наш гид, – вы скоро поймете, почему. Но нам удалось получить особое разрешение на вход сюда». Мы у разваливающихся руин старой асьенды. 81-летний Эдуардо вспоминает былые дни, когда он работал здесь на производстве сизаля – «зеленого золота» Юкатана: «В те дни люди быстро сколачивали себе состояние на нем».

В 1885 г. Эдвард Томпсон поднял со дна Священного сенота в Чичен-Ице множество золотых и нефритовых предметов, собрав большую коллекцию искусства майя.

Наш план – спуститься в старый колодец, конечно, с помощью индейцев. «Ты себя почувствуешь настоящим Индианой Джонсом, вот увидишь», – смеется Ману, мой бадди, который тут уже бывал раньше. Нас спускают в колодец уже одетыми в снарягу – сайдмаунт-системы, шлем и ласты, фотооборудование. До воды 15 м спуска по веревке. Макс идет первым принимать спускаемые баллоны и корзины с фотокамерами.

Под водой минуем насыпь из щебня и камней и оказываемся на глубине 20 м. По сторонам сталактиты и колонны. Впечатлил один 3-метровый сталагмитище, застывший часовой вечности... Ему, как минимум, 30 тысяч лет. Красивая пещера. Но главное ее сокровище – огромная коллекция древних скелетов. Не только коровьих и бычьих, но и ископаемой американской лошади *Equus conversidens*, вымершей 10 тысяч лет назад, в конце последнего ледового периода. Древние человеческие кости и черепа – следы жертвоприношений майя – разбросаны повсюду. Они темно-коричневого цвета, почти черные. Под выступом нахожу скелет молодой женщины, практически полный. В другом месте натыкаюсь на череп, его свернутая набок нижняя челюсть изображает жуткую гримасу, полную боли. Конечно, это все игры воображения, но все равно кровь стынет в жилах от этой картины.

Череп быка. Сенот La Ruina

Сом и золотые креветки проплывают в стороне, как бы напоминая о том, что жизнь все-таки есть и среди этого царства мертвых. За 45 минут я продрог до костей, несмотря на 27-градусную температуру воды. Как же хорошо выползти на солнце и погреться между дайвами!

Эпос «Пополь-Вух» – собрание древних легенд и «историческая Библия» – описывает народ майя как мирный народ агрономов, садоводов и кукурузоводов, любителей искусства и архитектуры, астрономии и богопочитания. В классический период (250–1150 гг. н.э.) майя расширяют контакты с другими народами Мезоамерики. В постклассический период (1150–1524 гг. н.э.) с гор пришли племена Ица, завоевавшие города майя Чичен-Ицу и Майяпан. Они принесли на Юкатан тольтекскую культуру и традицию человеческих жертвоприношений, которые раньше считались у майя чертами низшей варварской культуры.

С конца IX века жертвоприношения широко распространяются среди майя, а постоянное ведение войн становится основным средством поддержания власти.

В 1917 году из сенота Колодец смерти в Чичен-Ице археологи достали на поверхность девяносто женских скелетов и один мужской.

Мы возвращаемся в Мериду. Оставляем позади Теко, и Макс предлагает завернуть в находящуюся недалеко сухую пещеру **Цабна** (Las Grutas de Tzabnah). Хотя ее рекламируют как «пещеру с 13-ю сенотами», положа руку на сердце, скажем, что это все же не сеноты, а подземные озерца, пещера напоминает подземную речную систему. «Камеру лучше с собой не брать», – предупреждает гид. И вот мы протискиваемся на карачках в тесных проходах, проползаем по-пластунски в грязи, минуя сужения хода, переходим вброд и переплываем подземные озера. Примечательная встреча – в озере сталкиваемся с восхитительным молодым болотным угрем *Ophisternon infernale*. Он жемчужно-белого цвета, с гладкой, без чешуи, шкурой, примерно 15-ти см в длину, и совсем слепой, вообще без глаз. Этот интересный угорь – юкатанский эндемик. Жаль, что у меня нет с собой камеры!

Странное дно сенота Kankirixcche

Балкон над сенотом Noh Mozon

Еще одно очень интересное место – сеноты **Кусамы** (cenotes de Cuzama), находящиеся в 59 км на юго-восток от Мериды. Это 3 потрясающих сенота, затерянных в юкатанских джунглях, добраться до них можно только на традиционном транспорте эпохи асьенд – запряженной лошадью повозке. Такие повозки использовались на мексиканских асьендах для транспортировки агавы с полей на заводы.

В ней помещаются 4 человека, 3-часовая поездка стоит 400 песо (около 18 евро) за всех четверых, можно скооперироваться с кем-нибудь. Кольцевой маршрут составит 20 км, первая остановка – сенот **Чаксинише** (Chacsinicche), здесь пассажирам дают полчаса на его осмотр, вторая – сенот **Болончохол** (Bolonchojol), третья – **Хаосиль** (Chaosil). Эта повозка – прообраз конки, она катится по рельсам. А если вам навстречу попадется другая повозка, то ваш дилижанс останавливается и его снимают с рельсов, чтобы дать проехать второму!

Chacsinicche (Чаксинише) на языке майя – «дерево с красными муравьями». 18-метровые стенки сенота оплетены корнями фикуса-душителя, как рыжими косами. К воде есть спуск по деревянной лестнице, и можно спуститься поплавать. Сенот круглый, 55 метров в диаметре. Впервые подводные исследования его были проведены дайверами в 1980 году, тогда было пройдено 670 метров ходов, а на глубине 67 м был обнаружен галоклин.

Bolonchojol (Болончохол) находится в 3-х км к востоку. С поверхности он незаметен, так как принадлежит к типу так называемых «закрытых» сенотов. Он представляет собой зал с потолком 12-метровой высоты, с озером, лежащим внизу. По-испански название сенота звучит очень мило – «Девять крысиных нор». Сквозь отверстия в потолке внутрь падают пучки солнечных лучей, озаряя полутьму и пронизывая бирюзово-изумрудные воды... Это один из самых красивых сенотов Юкатана.

Сверху вниз спускается 6-метровая лестница, приводящая на цементную платформу, с которой уже по скалистому откосу можно спуститься еще на 6 м вниз к самому водоему. Температура воды 28 градусов. В озере живут сомы. Первым дайвером, погружавшимся здесь, был Фернандо Росадо, в 1980 году он исследовал подводные ходы на 116 м в длину и на максимальную глубину до 36 м.

Chaosil, последняя остановка маршрута. Это настоящая пещера со сталактитами и колоннами. Цементная лестница уходит вниз, к заполненному водой разлому. И, мне кажется, он достаточно глубок для погружения!!!

Некоторые утверждают, что на Юкатане более 10 000 сенотов. Более реалистична цифра 6 000, которая сама по себе, если подумать, поразительна. А разнообразие этих сенотов и пещер просто удивительно.

И вот, однажды попавшись на крючок, вы влюбляетесь в Юкатан навсегда... и приезжаете сюда снова и снова!